

Ян Лихуа

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОРОЧОНСКОГО ЯЗЫКА В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (КНР)

Статья посвящена анализу данных, полученных в результате полевого исследования современного состояния применения ороchonского и китайского языков в национальных районах севера провинции Хэйлуцзян, КНР. На основе проведенных опросов носителей языка автор приходит к выводу о том, что ороchonский язык, ранее распространенный в районах их компактного проживания, в результате производственной деятельности, смешанных браков, периферийной языковой среды, меняющегося языкового поведения и прочих причин постепенно был вытеснен китайским языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 189-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 81-25

Статья посвящена анализу данных, полученных в результате полевого исследования современного состояния применения ороchonского и китайского языков в национальных районах севера провинции Хэйлуцзян, КНР. На основе проведенных опросов носителей языка автор приходит к выводу о том, что ороchonский язык, ранее распространенный в районах их компактного проживания, в результате производственной деятельности, смешанных браков, периферийной языковой среды, меняющегося языкового поведения и прочих причин постепенно был вытеснен китайским языком.

Ключевые слова и фразы: Хэйлуцзян; ороchonы; язык; языковая среда; языковое поведение.

Ян Лихуа

*Хэйхэский университет, провинция Хэйлуцзян, КНР
druzyaka12@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОРОCHОНСКОГО ЯЗЫКА В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУЦЗЯН (КНР)

*Работа выполнена при поддержке гранта философско-социального
исследовательского проекта провинции Хэйлуцзян № 13E044.*

Ороchonы – самоназвание южных эвенков (от «ороч» – «олень», «человек, приручивший оленя», кит. 鄂伦春族; èlúncūn zú), малый народ, проживающий в районе от Забайкалья до северо-восточной части Амурской области, а также в Китае и в центральной Монголии. Численность ороchonов в КНР по данным всекитайских переписей населения на 2010 г. составляла всего 8,65 тыс. чел. [2, с. 148]. Ороchonский язык, или восточный диалект эвенкийского языка, относится к алтайской языковой семье тунгусо-маньчжурской языковой группы тунгусской языковой ветви [1, с. 71]. Он не имеет письменности, но при этом несет в себе уникальную охотничью культуру ороchonов. В последнее время среди ороchonов в КНР получил широкое распространение китайский язык и китайская письменность. По мере изменения общества, степень знаний ороchonами родного языка снижается, также неуклонно сужается и область его применения, в результате чего ороchonский язык был отнесен ЮНЕСКО к одному из языков, находящихся под угрозой исчезновения [5]. Целью данной статьи является исследование современного состояния его знания и применения носителями языка – аборигенами национальных районов провинции Хэйлуцзян в повседневной жизни, а также уровень знания и пользования китайским языком в семье, в общении с соплеменниками и представителями других языковых групп.

Географические рамки проведенного исследования включают национальные районы Северо-Востока КНР, на территории которых компактно проживают ороchonы. Ороchonская национальная волость Синьшэн располагается в северо-западной части района Айгунь города Хэйхэ провинции Хэйлуцзян, в 90 км от района Айгунь в месте слияния двух рек Циэрбин и Сорчигань. В 1953 году 14 семей племени ороchonов из уезда Айгунь обосновались на берегу реки Циэрбин, 15 апреля 1958 г. это поселение было официально признано Ороchonской волостью Синьшэн уезда Айгунь и в том же году было преобразовано в новую коммуну уезда Айгунь. В 1983 г. волость стала административно подчиняться городу Хэйхэ, после 1984 г. коммуна была преобразована в Ороchonскую национальную волость Синьшэн района Айгунь, а в 2000 году стала национальной волостью Синьшэн города Хэйхэ [4, с. 67-68]. Площадь волости составляет около 1700 кв. км, включая в себя три села: Синьшэн, Синьцин и Синьфа, с общей численностью населения 1704 чел., из них ороchonов 149 чел.

Ороchonская национальная волость Синьшэн в округе Хэйхэ и Ороchonская национальная волость Синьэ уезда Сунькэ провинции Хэйлуцзян представляют собой сравнительно типичные компактные поселения ороchonов. Местные ороchonы в 1953 г. от кочевой жизни перешли к оседлой, за 60 лет в их быту и повседневной производственной деятельности произошли существенные изменения, что не могло не отразиться на их языке. В марте 2016 года преподавателем Хэйхэского университета Ян Лихуа и профессором Се Чуньхэ, совместно с начальником управления по делам национальностей и религии района Айгунь г. Хэйхэ У Лянцзюнь были проведены полевые исследования в вышеуказанных селениях на территории округа Хэйхэ провинции Хэйлуцзян. Работы проводились нами в рамках проекта «Изменение языковой культуры эвенков Приамурья», выполнявшегося при поддержке гранта «Исследования в области философских и социальных наук провинции Хэйлуцзян». В данной статье использованы ранее не опубликованные материалы, полученные нами в период полевых исследований 2016 года.

В исследовании нами применялась сплошная выборка, метод анкетирования и отбора единичных случаев. Были опрошены лица пяти возрастных категорий: от 8 до 15 лет (20 чел.), от 16 до 25 лет (20 чел.), от 26 до 35 лет (20 чел.), от 36 до 49 лет (20 чел.) и старше 50 лет (10 чел.). Первая часть опросника была направлена на изучение общей обстановки, включая демографическую ситуацию, производство, историческое развитие, уровень образования, культуры и прочее. Вторая часть состояла из 4 таблиц: уровень знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни; уровень знания китайского языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни; уровень пользования китайским языком в повседневном общении; уровень пользования родным языком в повседневном общении.

При исследовании использовались 10 наиболее часто применяемых в повседневной жизни лексических единиц: «дом», «мама», «жизнь», «работа», «вода», «еда», «добрый» (хороший), «зеленый», «злой» (плохой), «больной». Объекты коммуникации: члены семьи, соплеменники, представители других народностей, государственные служащие.

Степень понимания языка была разделена на пять уровней:

1. Все испытуемые не знают ни одного слова.
2. Некоторое количество испытуемых знают отдельные слова.
3. Все знают несколько слов, но в разном количестве.
4. Все владеют примерно половиной предложенных слов.
5. Все опрошенные знают все 10 предложенных слов.

Степень применения ороchonского языка также была разделена на 5 уровней: 1. Слова языка абсолютно не применяются. 2. Применяется малое количество слов. 3. Применяется половина слов. 4. Применяется большая часть слов. 5. Применяются все слова.

В Ороchonской национальной волости Синьшэн округа Хэйхэ нами было получено 60 корректно заполненных опросных листов в категориях «Уровень знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни» и «Уровень знания китайского языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни». Также было получено 60 корректно заполненных опросных листов в категориях «Уровень пользования родным языком в общении с разными объектами» и «Уровень пользования китайским языком в общении с разными объектами». В результате исследования получены следующие данные (см. Таб. 1-4):

Таблица 1.

Уровень знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни в Ороchonской национальной волости Синьшэн округа Хэйхэ

Возрастная категория	Уровень знания
8-15	2
16-25	2
26-35	2
36-49	3
50 и старше	4

Таблица 2.

Уровень знания китайского языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни в Ороchonской национальной волости Синьшэн округа Хэйхэ

Возрастная категория	Уровень знания
8-15	5
16-25	5
26-35	5
36-49	5
50 и старше	5

Проведенное исследование показало, что испытуемые младше 35 лет продемонстрировали крайне низкий уровень владения ороchonским языком, большинство из них помнят лишь такие слова, как «мама» или «вода». Испытуемые в возрасте от 36 до 49 лет знают родной язык несколько лучше, самые обширные знания родного языка показали опрошенные возрастной категории старше 50 лет. Такие старожилы, как Ву Фухун, Мо Цайджу и Мо Цайцян хорошо помнят терминологию охотничьей культуры на родном языке. Опрошенные всех возрастных категорий прилагали усилия для того, чтобы вспомнить родную речь, притом, что все без исключения испытуемые, вне зависимости от возраста, продемонстрировали абсолютное владение китайским языком, вплоть до уровня носителя языка.

Таблица 3.

Уровень пользования родным языком в повседневном общении в Ороchonской национальной волости Синьшэн округа Хэйхэ

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственными чиновниками
8-15	1	1	1	1
16-25	1	1	1	1
26-35	1	1	1	1
36-49	1	2	1	1
50 и старше	2	2	1	1

Таблица 4.

**Уровень пользования китайским языком в повседневном общении
в Ороchonской национальной волости Синьшэн округа Хэйхэ**

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственными чиновниками
8-15	5	5	5	5
16-25	5	5	5	5
26-35	5	5	5	5
36-49	4	4	5	5
50 и старше	4	4	5	5

Проведенное нами исследование показало, что в применении родного языка у жителей с. Синьшэн явно проявились возрастные различия. Так, люди в возрасте до 35 лет не используют ороchonский язык абсолютно ни в одной сфере своей жизни. Немногие люди старше 36 лет применяют родной язык лишь в некоторых сферах коммуникации. При этом большая часть из них – люди старше 50 лет, и здесь сфера применения языка ограничена взаимодействием с родственниками или соплеменниками, к тому же родной язык носит здесь вспомогательную роль. При взаимодействии с людьми другой национальности никто из ороchonов абсолютно не применяет родную речь. Напротив, все ороchonы младше 35 лет в общении используют исключительно китайский язык, вне зависимости от объекта коммуникации. Ороchonы старше 36 лет даже во внутрисемейных и внутриплеменных коммуникациях преимущественно используют китайский язык. Все без исключения ороchonы пользуются для взаимодействия с представителями других народностей и представителями государственных органов лишь китайским языком.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что семья для ороchonов сегодня уже утратила роль ключевой среды передачи языкового наследия. Произошел разрыв наследственной преемственности языка, не осталось ни одного говорящего лишь на родном языке представителя этой народности, ороchonо-билингвов также осталось очень мало. При этом, как в молодежной среде, так и среди представителей старшего поколения, произошло замещение родного языка китайским языком, который стал для ороchonов языком повседневного использования и основным инструментом общения и взаимодействия.

Еще одним местом проживания ороchonов в провинции Хэйлуцзян является Ороchonская национальная волость Синьэ уезда Сунькэ, расположенная в его юго-западной части, в 81 километре от города Сунькэ. Волость находится на северном склоне Малого Хингана на берегу реки Джаньхэ, которая с юга на север пронизывает его насквозь. Общая площадь подведомственных территорий волости 7561.2 кв. км. В непосредственном подчинении волости находится 5 сёл, в которых проживают 796 семей с численностью населения 2147 чел., среди которых 254 ороchonских семей, с численностью населения 405 чел. Ороchonы составляют около 18,8% населения. В волости имеется 46 400 му (3094 гектара) пахотных земель. В среднем на душу населения приходится по 22 му пахотных земель, притом, что на душу ороchonского населения в среднем приходится 33 му [Ibidem, с. 82]. В 1953 г. охотничьи племена ороchonов поселились в этом районе, где в 1956 г. было основано земледельческо-охотничье хозяйство Цисинь. В сентябре 1957 г. ороchonские поселения были объединены в Ороchonскую национальную волость Синьэ, которая в 1958 г. была преобразована в Ороchonскую народную коммуны Синьэ. В 1984 г. здесь вновь была восстановлена волостная организационная система.

В ходе проведенного исследования в Ороchonской национальной волости Синьэ уезда Сунькэ нами было получено 87 корректно заполненных бланков по направлению «Уровень знания родного языка 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни» и «Уровень знания китайского языка 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни», а также 87 корректно заполненных опросных листов по направлению «Уровень пользования родным языком в повседневном общении» и «Уровень пользования китайским языком в повседневном общении». Данные, полученные в результате проведенного исследования, приводятся ниже (см. Таб. 5-8):

Таблица 5.

**Уровень знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым
в повседневной жизни в Ороchonской национальной волости Синьэ уезда Сунькэ**

Возрастная категория	Уровень знания
8-15	2
16-25	2
26-35	2
36-49	3
50 и старше	4

Таблица 6.

Уровень знания китайского языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни в Ороchonской национальной волости Синьэ уезда Сунькэ

Возрастная категория	Уровень знания
8-15	5
16-25	5
26-35	5
36-49	5
50 и старше	5

Результаты исследования уровня знания родного языка в волости Синьэ фактически полностью совпали с результатами исследований, проведенных в Хэйхэ. Уровень владения ороchonским языком у испытуемых младше 35 лет также крайне низкий, испытуемые в возрасте от 36 до 49 лет знают родной язык несколько лучше, самые обширные знания родного языка показали опрошенные старше 50 лет. Все испытуемые, вне зависимости от возраста, продемонстрировали абсолютное владение китайским языком

Таблица 7.

Уровень пользования родным языком в повседневном общении в Ороchonской национальной волости Синьэ уезда Сунькэ

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственными чиновниками
8-15	1	1	1	1
16-25	1	1	1	1
26-35	1	1	1	1
36-49	1	1	1	1
50 и старше	2	2	1	1

Таблица 8.

Уровень пользования китайским языком в повседневном общении в Ороchonской национальной волости Синьэ уезда Сунькэ

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственными чиновниками
8-15	5	5	5	5
16-25	5	5	5	5
26-35	5	5	5	5
36-49	5	5	5	5
50 и старше	4	4	5	5

Исследование показало, что степень применения родного языка в волости Синьэ имеет тенденцию к уменьшению в зависимости от возраста носителей. Так, люди младше 49 лет абсолютно не используют ороchonский язык, люди старше 50 лет применяют в некоторой мере родной язык лишь для общения с родственниками и соплеменниками, а в общении с представителями других народностей и государственными чиновниками родной язык также не применяется. В целом, почти все опрошенные для общения используют китайский язык.

Хотелось бы привести ряд отдельных нетипичных случаев, связанных с проведенным исследованием. Например, супруги Мэн Сяолань (64 года) и Мо Цзиньцюань (64 года) являются представителями народности ороchonов и уроженцами поселка Синьэ. В их памяти сохранился довольно богатый словарный запас, благодаря чему они практически свободно могли общаться на ороchonском языке с российскими специалистами по звенкам, при этом темы их разговоров были ограничены повседневной жизнью. Затрагивая разнообразные реалии современного общества, они неизменно обращались к китайскому языку. Их дети уже имеют собственные семьи, ни один из членов которых не говорит на родном языке. Собираясь вместе, они общаются только на китайском. В повседневной жизни они оба также говорят на китайском языке и все используемые в быту предметы также называют исключительно по-китайски.

Мэн Лин (32 года), руководитель ассоциации женщин поселка Синьэ, является одной из немногих представительниц этнически чистокровных ороchonов. На рабочем месте и в семье она общается на китайском языке. Со слов Мэн Лин, в детстве она могла немного говорить на родном языке, но поскольку в современной жизни он не используется, и образование она получала исключительно на китайском языке, родной язык – постепенно забыла.

Гэ Чанюнь, 1949 года рождения, жительница поселка Синьшэн, хранитель культурного наследия и потомственный мастер по выделке шкур косуль в провинции Хэйлунцзян. Она отчетливо помнит, что во времена её детства все ороконы говорили на родном языке, в то время как владеющих китайским языком людей было немного. Сама она не говорила по-китайски до того, как поняла, что родной язык не в состоянии описать реалии современной жизни. В результате ей пришлось учить язык китайский, более распространенный, функциональный и лексически богатый. Сейчас она говорит по-китайски достаточно хорошо, а ороконский язык фактически забыла. Её второй супруг – этнический китаец, в общении между собой они используют китайский язык. Собираясь всей семьей, они также говорят по-китайски. В доме у неё много поделок из кожи косули, многое сделано в фольклорном стиле, но для названия всех этих вещей ороконский язык не используется.

На основании полученных данных мы провели анализ причин возникновения изменений в ороконском языке.

1. Изменение условий жизни. Пожилые люди, постоянно проживающие в вышеуказанных национальных районах, свидетельствуют о том, что до перехода к оседлости основным инструментом взаимодействия, как в среде соплеменников, так и при немногочисленных контактах с представителями других народностей, был родной язык. В последние же годы в обоих поселениях родной язык постепенно был вытеснен китайским.

Язык каждой малой народности неизменно претерпевает изменения, связанные с изменениями условий существования самой общности людей. Жизнь и производственная деятельность ороконов двух вышеописанных компактных районов проживания до перехода к оседлости была близка к первобытной. Кардинальные общественно-экономические перемены, стремительно изменившие быт и деятельность, потребность в приобретении новых знаний и навыков перевернули устоявшееся мировоззрение. Их родной язык, не имевший письменности, обладал низкой способностью к самовозрождению и не был в состоянии удовлетворять современные когнитивные потребности. Оказавшись перед лицом нового Мира, национальным меньшинствам пришлось постепенно адаптироваться и заимствовать социально-доминирующий китайский язык.

2. Изменение национального состава населения в районах компактного поселения. В сущности, если в определенной местности численность населения одной народности преобладает над другими, то и её язык также получает ведущую роль. За последние несколько десятилетий показатели численности ороконов в районах их компактного проживания претерпели значительные перемены. В 1953 году, когда был образован поселок Синьшэн, в нем проживало 157 ороконов, что составляло 94,01% от всего населения поселка. Представителей китайского национального большинства хань, или ханьцзу (汉族), здесь было всего 9 человек, что составляло 5,39% от всего населения поселка (в поселке проживал 1 маньчжур, – 0,60% от всего населения).

В конце 1960-х годов, когда в составе производственных бригад в посёлок приехало много образованной молодёжи, число ханьцев резко увеличилось. В 1969 году среди 1426 жителей Коммуны Синьшэн было 166 ороконов, что составляло всего 11,64% населения (притом ханьцев здесь уже было 1199 человек, что составило 84,08% населения). В 1982 году ороконов было 174 (8,03 %), а ханьцев 1863 (86,01%). В 2000 году количество ороконов составляло всего 152 человека (10,09%), а ханьцев – 1274 (84,59%) [Ibidem, с. 101]. Другими словами, за 10 лет осёдлой жизни в местах обитания ороконов преобладающей народностью стали ханьцы, и впоследствии их количество непрерывно росло. Хотя в процентном соотношении численность ороконского населения сегодня находится на втором месте, имеющийся численный разрыв между ними очень велик. Соответственно, в данной ситуации положение ороконского языка остается второстепенным.

3. Изменение семейно-бытовых условий использования ороконского языка. Основным местом применения родного языка является семейная среда. В 2007 году в волости Синьшэн полевой экспедицией под руководством Чэн Нина при исследовании случайной выборки из 33 семей было установлено, что 27 из них оказались смешанными, что составило 82%, а в 6 семьях и муж, и жена – ороконы, что составило 18%. В смешанных семьях 24 орокона заключали браки с представителями ханьской народности, трое ороконов – с представителями даурской народности [3, с. 140].

В 2016 году в ходе нашей полевой экспедиции в волости Синьшэн в случайную выборку попали 32 семьи, 30 из них оказались смешанными, что составило 93,75%. В двух семьях и муж, и жена – ороконы, что составило всего 6,25%. В составе смешанных семей в браке с ханьцами состояли 27 человек, даурско-ороконских – 2 пары, одна семья монгольско-ороконская.

В 2016 году в волости Синьэ среди 40 участвовавших в исследовании семей было выявлено 33 смешанных, что составило 82,5%, 7 ороконских семей, что составило 17,5%, ханьско-ороконских 27 пар, маньчжурско-ороконских 2 пары, даурско-ороконских 2 пары и две семьи монгольско-ороконских. Из этого следует, что в районах компактного проживания ороконов широко распространены смешанные браки, в большинстве своем с представителями ханьской народности. Изменения, затронувшие институт семьи, также непосредственно отразились на сфере применения ороконского языка.

В судьбе национального языка решающую роль играет отношение народности к своему языковому культурному наследию. По мере развития материальной культуры, взгляды людей неизменно меняются. Ороконы сегодня адаптировались к окружающей действительности, что особенно заметно с точки зрения изменения их отношения к образованию.

В волости Синьшэн есть национальная школа, в которой созданы прекрасные условия обучения национальной культуре. Однако для того, чтобы дать ребенку возможность получить более качественное и современное образование, расширить его кругозор, родители-ороконы нередко покупают или снимают квартиру в ближайшем городе Хэйхэ или оставляют ребенка у родственников, чтобы они смогли обучаться в городских школах. Два раза в неделю родная речь преподается на уроках в национальной школе, однако учить

там стало фактически некого. В волости Синьэ в центральной школе в 1990 году были организованы уроки ороchonского языка, но уже в 1993 году они были прекращены, а в 2011 году, по нашим данным, эта школа была закрыта по причине отсутствия учащихся.

4. Изменение мотивации к изучению языка. Информатизация общества значительно активизировала мышление китайской молодежи, даже проживающей в отдаленных национальных районах. Условия жизни в поселках уже не могли удовлетворить их духовные потребности, поэтому многие уехали на заработки, а оставшиеся в свободное время с различными целями часто ездят в город. Что касается языкового наследия, то молодежь сегодня стоит перед выбором между насущными проблемами реальной жизни и традицией, а пожилые люди хоть и сожалеют о постепенной утрате навыков общения на родном языке, но признают необходимость адаптации к окружающей действительности. Следует признать, что в современных условиях китайский язык для представителей национальных меньшинств является важнейшим инструментом этой адаптации, без которой невозможна их дальнейшая социализация и полноценное участие в жизни общества.

Мы исследовали условия изменения языковой среды и роли родного и китайского языков в жизни населения двух районов компактного проживания ороchonов и фактически нигде не увидели и следа использования ороchonского языка. Иногда здесь ещё можно встретить вывески и надписи, передающие его звучание, но выполненные с помощью китайских иероглифов. Места проживания ороchonов входят в зону покрытия телевизионного, радио и интернет-сигнала, в каждой семье есть телевизор, компьютер и прочие средства коммуникации, при этом вся информация, которую получают ороchonы извне, предоставляется им на китайском языке. Общаясь между собой, ороchonы также активно используют китайский язык, который здесь выполняет основную коммуникативную роль.

Язык каждого народа – это важная составляющая часть разнообразия мировой культуры, это общественное достояние и культурное богатство каждой страны. Вместе с тем социально-экономические перемены создали объективные предпосылки для ускорения процесса сплочения разных народностей и ассимиляции малочисленных народов. Все попытки сделать родной язык доминирующим языком, по нашему мнению, обречены на провал, так как они будут способствовать самоизоляции малых народов и их вытеснению с общего цивилизационного пути. С другой стороны, в сегодняшних условиях нужно предпринимать меры для защиты языков малых народов как важного элемента их национальной идентичности. Принимая это во внимание, для сохранения необходимого культурно-языкового многообразия нужно тщательно исследовать особенности ороchonского языка, создавать условия для изменения отношения народности к своему языку, стараясь стимулировать ороchonов естественным путем активно овладевать живым культурно-языковым наследием своего народа.

Список литературы

1. **Решетов Б. В.** Ороchonы // Народы и религии мира / глав. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 401.
2. **Ставров И. В.** Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 132-148.
3. **Чэн Нина.** Проблема современных общественных изменений в среде ороchonов // Вестник Обществоведения. 2010. № 1. С. 140-152.
4. **兆明主编.** 新生鄂伦春族乡志[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2003年, 579页. (Ван Чжаомин. Краеведение ороchonской волости Синьшэн / отв. ред. Ван Чжаомин. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2003. 431 с.)
5. **Atlas of the World's Languages in Danger** [Электронный ресурс] / Ch. Moseley (ed.). 3rd ed. Paris: UNESCO Publishing, 2010. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 12.04.2016).

STUDY OF THE CONTEMPORARY USE OF THE OROQEN LANGUAGE IN THE PROVINCE HEILONGJIANG (PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)

Yan Likhua

*Heihe University, Heilongjiang Province, People's Republic of China
druzyaka12@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the data obtained as a result of the field research of the current state of the use of the Oroqen and Chinese languages in the national regions of the north of the province Heilongjiang, People's Republic of China. On the basis of the native speakers' questionings the author concludes that the Oroqen language, formerly widespread in the regions of their compact residence, as a result of the industrial activity, intermarriages, peripheral language environment, changing language behaviour and other reasons was gradually displaced by the Chinese language.

Key words and phrases: Heilongjiang; the Oroqen people; language; language environment; language behavior.